

Солнце почти село за западные горы, когда я возвращался из города с большой сумкой новой одежды.

Я не встретил никого, кого узнал бы, всего несколько людей мне попались по дороге, и все они спешно заканчивали свои последние дела.

Радовался, что мне не пришлось останавливаться и разговаривать с кем-то; у меня было важное дело, к которому я должен вернуться.

Занес одежду в дом, потом подбросил еще дров в тлеющие угли и собрал у костра необходимое снаряжение.

Сперва решил заточить большой крюк, не самый большой, но это и так понятно - самый большой из тех, что у меня были, мог выдержать тяжелый карниз для штор и выглядел достаточно мощным, чтобы зацепить и удержать кита. Я медленно затачивал кончик крюка, при свете костра, зная, что спешка приведет лишь к ошибке.

Когда кончик стал достаточно острым, я отпилил лишний кусок с противоположной стороны, отложив его в импровизированный ящик для снастей, чтобы использовать позже.

Взял одну из длинных палок от карниза, привязал к ней толстую леску и сделал на конце оснастку джиг-риг. После привязал большой камень на место грузила, чтобы при сильном течении реки снасти не сносило в сторону.

Я отрезал кусочек угря, смочил чайное полотенце водой и отправился к реке, удочка в руке, угорь в другой, и закатный свет у меня за спиной. Я нанизал на крючок угря, наживив верхнюю часть плоти на выступающую часть крючка, как рыбак показывал мне в прошлой жизни с червем.

Без катушки или гибкого удилица мне пришлось забрасывать крючок и грузило вручную, раскручивая перед забросом вокруг себя. Глубоко вдохнув соленый воздух сумерек, я улыбнулся и отпустил леску, отправив камень-грузило далеко в реку.

Начинался прилив, и я направил свой заброс в сторону прибывающей воды. Камень ударился о воду с сильным всплеском и проплыл чуть дальше подхваченный течением.

Я следил за леской, беспокоясь, что течение будет слишком сильным и снесет мою приманку на мелководье; но она держалась крепко, укоренившись на дне реки.

Восточное небо напротив заходящего солнца было красивого розово-голубого цвета, и мое лицо само по себе расплылось в широкой улыбке, пока я терпеливо ждал поклёвки. Над головой пролетали чайки и пеликаны, широко раскинув крылья, они неслись по невидимым воздушным потокам.

"В каком потрясающем месте я оказался", - сказал я вслух, и мой голос звучал в унисон с тихим плеском волн и криками птиц над головой.

Солнце окончательно село, и как раз в тот момент, когда стало слишком темно, чтобы безопасно ловить рыбу со скал, я почувствовал поклёвку.

Это была пробная поклевка, и я расставил руки, готовясь к тому, что рыба на другом конце моей лески возьмет наживку.

Удар.

Удар.

Удар. Удар.

Я ждал, застыв на месте, слыша, как взволновано бьется мое сердце.

Еще удар.

Заглотила ли рыба наживку? Надеюсь...

Удилище почти выскользнуло из моих пальцев, когда рыба съела крючок и поплыла, натягивая леску.

Я откинулся назад, адреналин зашкаливал, и я изо всех сил ухватился за удилище. Рыба грозила вывести меня из равновесия, но я согнул ноги, упираясь в такт мощным рывкам ее головы, когда она пыталась уплыть.

Она заплыла в устье реки, и я побежал за ней, отходя от скалистого берега, чтобы не упустить леску.

"Она чертовски огромная!" крикнул я, не в силах сдержать смех, вырвавшийся после моих слов.

Она поплыла к океану. Я позволил ей отплыть на некоторое расстояние и пошел за ней к тому месту, где песок встречался со скалами. Когда дошел до скал, то понял, что дальше идти нельзя, слишком большую опасность представляют скользкие скалы в темноте.

Когда моя леска натянулась на максимум, я ногами уперся в песок, рыба рванула изо всех сил, но я устоял на ногах.

Леска оборвалась, и я упал на задницу.

Я лежал на холодном песке, глядя на небо, и давился от смеха.

Рыба вырвалась, я сделал все, что было в моих силах, но она все равно победила меня. Карниз, который я использовал в качестве удочки, не был идеальным, как и отсутствие катушки. Было бы чудом, если бы я поймал рыбу такого размера на такую примитивную удочку, и то, что существовали такие большие рыбы, которые только и ждали, чтобы их поймали, только придавало мне еще больше решимости.

Рыбалка начала приносить плоды, и теперь это был лишь вопрос времени, когда я смогу победить. Я улыбался и наблюдал за появлением звезд на небе.

Я вернусь за тобой, большой рыбный ублюдок.

Смотал остатки лески и с удивлением обнаружил, что камень все еще прикреплен к ее концу. Когда я поднес его к глазам, то увидел, что леска порвалась на месте, где крепился крючок. Она была потрепана и повреждена, и я подозревал, что она протерлась в том месте, где касалась металлической части крючка, который должен был служить в качестве настенной

вешалки.

Все еще сытый после предыдущей рыбалки, я собрал горсть ягод с кустов у реки и, сидя в кресле у костра, ел их.

Перед сном я закопал угря, накрытого чайным полотенцем, в песок, надеясь, что этого достаточно, чтобы спрятать его от всех возможных падальщиков - если нет, придется ловить другого.

На следующий день я проснулся до рассвета.

Потянулся, прежде чем встать с постели: мне очень не хватало утреннего кофе, и я решил спросить Барри о кофе или чае, когда пойду забирать документы на землю.

Я вышел через парадную дверь, намереваясь спуститься к реке и умыться, но застыл на середине зевка от увиденного.

Что-то выкопало моего угря. Чайное полотенце лежало на песке, выброшенное вором.

Что ж, я должен был это предвидеть.

Два щелчка привлекли мое внимание, и я посмотрел в сторону костра, откуда они доносились.

Там сидел краб, подняв одну клешню в знак приветствия и.... махая ей как рукой?

Он снова помахал.

Не зная, не сон ли это, я подошел ближе и увидел на голове краба знакомый шрам. Это был вчерашний краб, которого я отпустил и дал рыбу, но теперь у него было две клешни, одна из которых держала последнюю четверть моего угря.

Это тот же самый краб? Не может быть, чтобы у него за ночь отросли клешни... верно?

Я присмотрелся, и это точно был тот же самый краб. Шрам был точно тот.

Он снова замахал клешнями, более настойчиво пытаясь привлечь мое внимание.

Я в замешательстве уставился на краба, затем помахал ему в ответ.

"Доброе утро?"

Он кивнул - действительно кивнул - и откусил еще кусочек угря.

"Ты тот самый вчерашний краб, верно?"

Еще один кивок, и еще один укус.

"Как ты отрастил свои клешни?"

Он замешкался, похоже, задумался, потом пожал плечами и откусил еще кусочек.

Я рассмеялся.

"Что это за мир, мать его?"

Я сел рядом с крабом, он перестал есть, а потом предложил мне откусить кусочек угря.

"Нет, спасибо, дружок. Не мог бы ты оставить мне немного? Я собирался использовать его как наживку".

Он одним щелчком разрезал оставшуюся четвертинку пополам, и я поднял бровь от силы, с которой угорь ударился о землю, разбрасывая песок в стороны.

Ладно... если явную разумность не считать, то сила, с которой он выстрелил угрем, только что подтвердила, что это не обычный краб.

"У тебя есть имя?"

Он потряс своим панцирем.

"Тебе нужно имя?"

Он сделал паузу, затем утвердительно пустил пузырьки.

Не знаю, как я понял, что означают эти пузырьки, но милые маленькие шарики, вырывающиеся из его рта, определенно означали "да".

"Хмммм", - сказал я, разглядывая шрамы на ракообразном, лакомящемся моей наживкой. "Ты определенно участвовал в битвах, так что что-то немного героическое. Но ты также довольно милый, поэтому твое имя должно иметь фактор "умиления".

Краб кивнул в знак согласия.

Я щелкнул пальцами.

"Сержант Снипс!"

Краб - сержант Снипс - энергично кивнул, пуская счастливые пузыри и щелкая клешнями от восторга.

"Хорошо, сержант Снипс. Ты собираешься остаться здесь, Снипс? Формально вся эта земля принадлежит мне, но я уверен, что ты здесь дольше меня. Тебе всегда рады."

Еще больше счастливых пузырьков.

Я всегда хотел завести домашнее животное - ожидал собаку или кошку, но стреляющий разумный краб — это довольно мило. И хорошая защита.

"Подожди, ты девушка, Снипс? Я улавливаю женские вибрации".

Утвердительные пузырьки.

"Хорошо, приятно слышать! Мне нужно встретиться кое с кем в городе, Снипс. Тебе что-нибудь нужно?"

Она встряхнула панцирем, схватила свою порцию угря в одну клешню и медленно отступила к водам реки - при этом помахивая мне свободной клешней.

Я смотрел, как уходит мой новый краб-страж, и помахал ей рукой, когда она скрылась под водой.

"Что ж, не могу сказать, что я предвидел это".

Я подошел и поднял оставленный мне кусок угря. Разрез был чистым, как будто отрезанный лазерным станком.

"Господи. Я рад, что мы в хороших отношениях — это серьезная сила нарезки".

Я завернул угря в чайную салфетку, перезахоронил его и отправился в сторону полей Барри.

Барри как раз шел в сторону дома Фишера, когда тот нашел его.

"Фишер! Доброе утро! Моя семья благодарит тебя за вчерашние пирожные — это было очень любезно".

"Доброе утро, приятель!" сказал он на своем странном языке. "Не беспокойся - рад поделиться. Кстати, как поживают документы? Все в порядке?"

Барри улыбнулся ему, полагая, что он спрашивает, являются ли документы юридически правильными.

"Да, все бумаги в порядке. Корона признает тебя владельцем земли".

"Отлично!" Он взял бумаги и положил их, даже не просматривая. "Эй, Барри, у тебя есть минутка поговорить? "

Барри почувствовал беспокойство, но кивнул.

Он не подозревал Фишера в каких-то злодеяниях - совсем наоборот. Однако накануне вечером его жена выразила некоторые опасения.

"Кто этот странный человек, Барри? Он приходит ниоткуда, говорит странно и осыпает нас подарками? Что он хочет от нас получить?"

"Ты в порядке, приятель?" спросил Фишер, вырывая Барри из его воспоминаний.

"Да, извини". Барри натянуто улыбнулся. "Все еще просыпаюсь. Что ты хотел спросить?"

Фишер вздохнул, и беспокойство Барри усилилось.

"Дело вот в чем, приятель, у меня очень странный вопрос".

Неужели моя жена была права? Неужели он собирается попросить что-то невозможное, раз уж он втерся к нам в доверие?

"Ты когда-нибудь слышал о ком-нибудь..." Фишер скривил лицо, как будто эти слова причинили ему боль. "Ты когда-нибудь слышал, чтобы кто-нибудь получал странные сообщения от Системы? Что-то о недостаточной мощности или способности получать описания предметов?"

Барри почувствовал, как его глаза расширились, а рот открылся.

"Фишер... ты сталкивался с этим?"

Увидев реакцию Барри, Фишер поморщился.

"Ты согласишься мне, если я скажу, что нет? Судя по твоей реакции, я думаю, что это не очень хорошо..."

"Никому не говори об этом, Фишер. Никому. Ни Полу, ни моей жене, ни своей собственной матери. Это останется между нами, понятно?"

Фишер поднял бровь.

"Э, да, я имею в виду, что рискнул спросить, потому что доверяю тебе - я не собираюсь кричать об этом с крыши, приятель. Но что в этом такого?"

Барри покачал головой с грустной улыбкой.

"Всех, кто получает такие сообщения, отправляют в столицу и заключают в тюрьму. У нас были случаи, когда людей из этой деревни забирали, и больше их не видели. Короли что-то делают с теми, кто проявляет искру потенциала".

"Искра потенциала? Господи, это уже слишком. Спасибо, что дал мне знать".

Барри издал усталый вздох.

"Все в порядке, Фишер. Прости, если я напугал тебя, просто это вызвало некоторые старые воспоминания, которые лучше забыть".

Фишер положил руку ему на плечо.

"Это я сожалею, приятель. Ты кого-то знал, из таких людей?"

"Муж сестры моей жены. Мы все вместе владели землей, и все шло хорошо, пока его искра не проснулась..." Барри запнулся, вспоминая.

Скорость, с которой они пришли, сверхчеловеческая сила "культураторов" и их холодные, безжизненные глаза.

"Черт, мне действительно жаль, приятель", - сказал Фишер, отрывая Барри от его мыслей. "Ты знаешь, что с ним случилось?"

"Ничего. Мы даже не знаем, мертв он или жив. Последние несколько лет были тяжелыми для всех нас, особенно для сестры моей жены".

"Ну, если вам понадобится помощь, вы знаете, где меня найти. Я, наверное, бесполезный фермер, но если вам понадобится, у меня полно земли подходящей для рыбалки".

Барри рассмеялся над ересью, предложенной Фишером.

"Я буду иметь это в виду".

"И еще кое-что, Барри".

"Да, Фишер?"

"В этих краях много разумных крабов, стреляющих лезвиями, или это только у меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2926900>